

Евгений ВОЛОКИН

Время больших надежд

24 марта 1956 года греческий теплоход "Иониа" доставил в Одессу первых послевоенных иностранных туристов — из Франции. О значимости этого визита свидетельствует тот факт, что репортаж о нем был показан в апрельском выпуске киножурнала "Радянська Україна" (этот выпуск сохранился в Центральном государственном кинофотоархиве Украины имени Г.С. Пшеничного). Советские кинодокументалисты запечатлели французов в Одесском порту, на экскурсиях по городу, на встрече со студентами Одесского университета имени Мечникова.

Среди знакомившихся с Одессой иностранцев был и 24-летний Хорст Кох — к тому времени уже профессиональный фотограф, снарядившийся в поездку по заданию редакции (в апреле 1956 года статью о пребывании французских туристов в Украине с иллюстрациями Коха опубликует французская газета "Фигаро").

В собрании Интернет-проекта "Старая Одесса в фотографиях" (OLD.ODESSA.UA) есть несколько снимков, предоставленных проекту самим Хорстом Кохом. Гораздо больше его фотографий Одессы "гуляет" в Интернете (чаще всего — без указания авторства). Все они очень узнаваемы и востребованы исследователями города. Потому что фотографу удалось передать дух времени не столько через внешние свидетельства эпохи — элементы архитектуры, вывески, витрины и т. п., сколько через лица, эмоции людей, в эту эпоху живших.

— Мы оказались в Советском Союзе в интересные времена: советское общество переживало моральную катастрофу после доклада Хрущева на XX съезде, — говорил в одном из опубликованных интервью французский ученый Жак Дюпакье, в 1956 году так же, как и его соотечественник Кох, побывавший в СССР с фотоаппаратом, но не в Одессе, а в Ташкенте и Москве.

— Меня поразило, — признавался Дюпакье, — что в 1956 году за пределами центральных улиц Москвы царил бедность...

Бедность царит и на одесских фотографиях Коха, хотя за пределы центральных улиц интуристов не выпускали, заботливо перемещая их от места к месту специально оборудованными автобусами.

Но больше на снимках французского фотографа все-таки проглядывает надежда. И это не потому, что половина из сделанных фотографий — цветные (для того времени в Советском Союзе — явление исключительное). Кох сегодня признаётся, что запечатлел лица одесситов не только потому, что они были ему интересны, но и потому, что он был интересен им.

Рассматривая карточки, поначалу не понимаешь, какое такое занимательное зрелище перекрывает собой фотограф, что люди с любопытством глядят прямо в объектив. И только потом осознаешь, что зрелищем является... сам снимающий их человек, другие французы, возникшие перед одесситами непонятными представителями иной, совершенно незнакомой и казавшейся такой радостной жизни...

Много путешествуя по миру, фотограф Хорст Кох еще дважды приезжал в СССР: в начале 1960-х фотографировал Первомайские парады в Ленинграде и Москве. Потом переключился на иную работу, много и профессионально снимал спорт...

Сегодня 84-летний Хорст Кох живет с женой в Гранвиле (это на северо-западе Франции). Спокойную жизнь пожилой пары развлекают его увлечение игрой в гольф да периодические путешествия, которые перестали быть работой. Хорст говорит, что хотел снова побывать в Одессе, даже запланировал поездку на 2014 год. Но тут произошла российская аннексия Крыма, началась война на востоке страны, и направление путешествия было изменено.

...С недавнего времени фотографий Одессы авторства Коха в Интернете стало больше. Появилась возможность без проблем сканировать негативы, и Хорст начал выкладывать свои одесские снимки на аукцион "eBay". С этого аукциона и началась наше знакомство и переписка с человеком, сохранившим Одессу такой, какой она была сразу после XX съезда, во время зарождавшейся надежды, время больших ожиданий...

Возле кинотеатра им. Маяковского

На Приморском бульваре

Одесситы в объективе французского фотографа

Хорст Кох проходит погранконтроль в Одессе в 1956 году (вверху) и во Франции возле дома в 2016-м (внизу)

Андрей ДОБРОЛЮБСКИЙ

Первые археологические сведения о населении Джинестры

Археологическое открытие Джинестры произошло как-то постепенно, скромно, буднично, неторопливо и почти незаметно. И совершенно непреднамеренно.

В конце 1990-х гг. при зачистке остатков бастионов крепости Хаджибей (1765 — 89 гг.) были найдены несколько фрагментов так называемой "красно-желто-ленточной" керамики. Среди них обращал на себя внимание обломок стенки со своеобразным волнообразным гребенчатым орнаментом. Тесто без особых включений, светло-коричневого цвета с оранжевым оттенком. Также выделялась массивная ручка красноглиняного сосуда. В месте ее прикрепления к прямой в профиле стенке оставшаяся глина не разглажена, а сформирована в валики у краев прилепа. Сосуд покрыт светлым ангобом. На поверхности имеются следы заглаживания каким-то инструментом. Такая посуда уверенно датируется рубежом XIII — XIV вв. Сказанное позволяло полагать, что здесь тогда находилось небольшое поселение, культурные напластования которого, видимо, были уничтожены в ходе строительства Хаджибейского замка. Такой приморский пункт на берегах нынешнего Одесского залива на итальянских румбовых (компасных) картах, атласах и портоланах (итал.: portolano — лоща) XIV — XV вв. именуется Джинестрой.

Тогда же, при шурфовке Хаджибейского посада в Карантинной балке, на склонах под городской думой и в парке им. Т.Г. Шевченко (Александровском), в районе Пороховой и Сторожевой башен — нынешнего "Подворья Джинестры" — было найдено более двух десятков фрагментов керамики, которую с немалой долей сомнения можно было бы отнести к XIV — XV вв., т. е. ко времени существо-

вания Джинестры. Такие сомнения порождены тем, что датировки и определения многих категорий и типов средневековой посуды Северного Причерноморья пока остаются не слишком внятными и убедительными. Профессиональные археологи, не говоря уже о краеведах, часто путают XV век с XVIII — XIX веками и даже с XX. Они же порой насмешливо называют обломки такой посуды "культурой бабы Горпыны".

В последние годы (2013 — 2016) автор этих строк со товарищи участвует в поисковых археологических осмотрах и обследованиях мыса Ланжерон и одноименного пляжа в районе дельфинария "Немо", его набережной и других увеселительных заведений, а также склонов Приморского бульвара, на месте создающихся Стамбульского и Греческого парков. Это делается с целью выявить, собрать и по возможности зафиксировать имевшиеся здесь археологические остатки перед их окончательным уничтожением повсеместными строительными работами, ведущимися на этих участках.

Среди собранных материалов имеются фрагменты не слишком выразительной, а потому трудно определяемой красно- и желтоглиняной неполивной керамики, которая, по предварительным оценкам, датируется достаточно широко: X — XV вв. Она условно именуется "керамикой византийского круга". Между тем обнаружилось и внятно датированные экземпляры — это осколок импортного расписного глазурированного (так наз. "люстрового") сосуда иранского производства середины XIV в., а также несколько десятков обломков золотоордынской керамики первой половины того же столетия. Среди них — ока-

танные в море, но отчетливо определяемые фрагменты мисок, тарелок и кувшинов с желтой, зеленой, бирюзовой и коричневой поливой, часто на ангобной (фр.: engobe — покрытие из жидкой глины) подгрунтовке. Встречены и остатки так наз. кашинной керамики (изготовленной из смеси песка с известью). Сходная посуда известна на многих памятниках XIV в. в Причерноморье и уверенно относится к "золотой эре" Золотой Орды — временам правления ханов Узбека, Джанибека и Бердибека, вплоть до чумной пандемии 1348 г. и "Великой заматни" (с 1359 г.).

Казалось бы, полученные археологические сведения и наблюдения являются достаточно основным основанием для установления местонахождения Джинестры в районе Приморского бульвара и Ланжерона. Между тем на упомянутых морских картах и атласах Джинестра точно не локализуется — указывается лишь довольно обширная территория между Сухим и Хаджибейским или Куяльничим лиманами или же соответствующий участок черноморского побережья. Поэтому для полноценной археологической экспозиции нашего побережья в XIV — XV вв. следует учесть все имеющиеся здесь датированные древности этого времени.

Так, сравнительно недавно был открыт и при системном шурфовке поля изучен небольшой грунтовый могильник у Сухого лимана, в нынешнем поселке Совиньон, рядом с тамошним пивным заводом, по улице Пивоварной. Костяки лежали в продольных ямах, на спине, головами на запад (с отклонениями). Одно захоронение (погребение 2, женское?) было с каменным захоронением, что, несомненно, подчеркивало более высокий статус умершего по сравнению с остальными. Кости

были подвергнуты радиоуглеродному анализу, широкий хронологический диапазон: 1280 — 1430 гг.; узкий: 1345 — 1370 гг. Никаких насыпей не прослежено. Сам факт нахождения здесь грунтового могильника ясно указывает на бывшее существование где-то близ него стационарного поселения XIV в.

Были проведены также и антропологические определения. Увы, все изученные усопшие были довольно молоды — один подросток (13 — 15 лет), три женщины (25 — 30 лет, 35 — 45 лет и 45 — 55 лет) и мужчина 30 — 35 лет. В целом их черепа характеризуются большими размерами мозговой коробки, брахикранией, широким и несколько уплощенным лицом.

К сожалению, явственное "определение морфологического типа в серии Совиньон затруднено". Между тем крупные размеры черепного свода и лица, высокие орбиты и ослабленная горизонтальная профилировка лица, которая свидетельствует о его уплощенности, отчетливо указывают на большую долю монголоидных признаков. Как бы то ни было, мы получили первые достоверные археологические сведения о населении Джинестры в XIV столетии.

Остается отметить, что приведенные датировки могильника "Совиньон" превосходно согласуются с имеющимися датированными указаниями на существование Джинестры на морских атласах, картах и портоланах того времени (Анонимный Морской атлас "Таммар Луксоро" (начало XIV в.), Морская карта Пьетро Веконте (1311 г.), Морской атлас Пьетро Веконте (1318 г.), Морская карта Франческо Пицигано (1367 г.), Каталанский атлас Абрахама Креска (1375 г.) и др.).